
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 726.84:271.2-788(477-25):75.052

DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-2-277-284

АНАЛИЗ СТЕНОПИСИ НА ДРЕВНЕРУССКИХ УЧАСТКАХ БЛИЖНИХ ПЕЩЕР КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

ANALYSIS OF MURALS ON THE OLD RUSSIAN SITES OF THE NEAR CAVES OF THE KIEV-PECHERSK LAVRA

Я.В. Литвиненко

Ya.V. Litvinenko

Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник,
Украина, 01015, г. Киев, ул. Лаврская, 9

National Kiev-Pechersk Historical and Culture Preserve,
9 Lavrskaya St., Kiev, 01015, Ukraine

E-mail: LitPit11@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается стенопись на древнерусских участках Ближних пещер Киево-Печерской лавры, которая впервые была обнаружена во время проводившихся археологических работ в 1978-79 гг. на участках «Преподобного Нестора» и «Преподобного Меркурия». На основе датирования древнерусских погребальных сооружений, расположенных на отрезках подземных лабиринтов автор делает попытку атрибутировать уцелевшие фрагменты стенописи. Далее, опираясь на эти стенописные фрагменты, автор гипотетически реконструирует художественную программу росписей, которые являлись составляющей частью интерьерной декорации в пещерных лабиринтах на протяжении всей многовековой истории Киево-Печерского монастыря.

Abstract

In the article author considers the murals into the Old Russ sites of the Near caves of the Kiev-Pechersk Lavra. The first time wall painting was discovered during the archaeological works on the sites of «Venerable Nestor» and «Venerable Mercury» in 1978-79. However, unfortunately at that time the fragments of the wall painting did not receive the proper assessment. The author attempts to attribute surviving fragments of wall painting. This attempt bases on the dating of funerary structures, which located on few segments of underground labyrinths. Also according to these fragments, the author hypothetically reconstructs the artistic program of murals that were inalienable part of the design of the interiors of the Lavra's labyrinths throughout their history. For attributing of painting, the author uses descriptive and comparative methods. They allow clarifying the period of creating of the murals. In this article for the first time the analysis of the wall painting of the Old Russ period into the Near caves is introduced into scientific discourse. The article is the beginning of the forthcoming much work remained to be done for studying the interiors of the Lavra's caves.

Ключевые слова: Ближние пещеры, живопись, погребения, аркосолий, художественная программа.

Keywords: Near caves, painting, burial, arkosolium, artistic program.

Проблема аналитического исследования стенописи на древнерусских участках Ближних пещер Киево-Печерской лавры сложна и многогранна. Изучением древней пещерной стенописи призваны заниматься такие науки, как археология, различные отрасли истории, искусствоведение. В каждой из этих областей гуманитарного знания постановка и исследование проблемы стенописи древнерусского периода Ближних пещер (а также ее место в отечественном культурном наследии) имеют свою специфику. В целом же проблема древней пещерной стенописи опирается на исследовательскую традицию протяженностью в несколько столетий. Естественно, что на разных этапах изучения она решалась с разной степенью научности. Обоснованные аналитические исследования – археологические, топографические и исторические – в лаврских лабиринтах стали проводиться только с начала XX в.

На наш взгляд, проблема изучения стенописи в лаврских подземных лабиринтах, в частности, в Ближних пещерах, представляется особенно значимой и востребованной в историческом аспекте: ее необходимо рассматривать как составную часть междисциплинарных исследований пещерных монастырских комплексов как в Украине, так и за ее пределами. Подземные комплексы пещер являются во многих отношениях уникальными памятниками Киево-Печерского лавры. Именно с них началась тысячелетняя история знаменитой обители: здесь, в пещерных лабиринтах, был основан в 1051 г. монастырь.

Главная причина, которая не позволяла ученым вести результативную работу по исследованию стенописи в интерьерах лаврских пещер, заключалась в том, что для научной деятельности пещеры почти всегда были малодоступны – ведь проведение практических научных изысканий в «сердце» действующего монастыря и по сей день воспринимается верующими неоднозначно (а точнее, негативно) – прежде всего с морально-этической точки зрения. Вместе с тем потребность в знаниях о том, что представляют собой пещеры как объект рукотворной деятельности многих поколений, и что окружает паломников и верующих в пещерах, куда они приходят на поклонение мощам преподобных печерских, несомненно, велика.

Ближние пещеры Киево-Печерского монастыря в настоящее время являют собой сложный лабиринт с несколькими «улицами», тремя пещерными храмами и многочисленными захоронениями. Условно весь лабиринт можно разделить на две части – открытые для посещения участки, включающие в себя подземные храмы, ниши-аркосолиты с гробницами, в которых покоятся мощи печерских святых, и закрытые древнерусские участки пещер, имеющие названия «участок преподобного Нестора» и «участок преподобного Меркурия». Отметим, что вышеназванные древнерусские пещерные отрезки становятся доступными для исследования только с 1978 года, что было связано с проведением в то время археологических работ в Ближних пещерах. Именно тогда на древних пещерных участках было обнаружено несколько фрагментов живописи. Все найденные на тот период стенописные фрагменты были описаны и отсняты на пленку. Также были произведены микрохимические исследования образцов отобранных красочных слоев, что и нашло отображение в «Проектных предложениях по реставрации настенной живописи Ближних пещер Киево-Печерского» государственного историко-культурного заповедника» за 1979 г. [Проектні пропозиції..., с. 233, 243]. Согласно полученным анализам живопись была определена как клеевая, которая наносилась прямо по песчанику или по тонкому слою известковой штукатурки [Колпакова, 1997, с. 67].

К сожалению, должного внимания обнаруженные в 1978 г. живописные фрагменты до сих пор не получили. Среди научных работ, в которых рассматривается стенопись, можно отметить статью В.А. Реутова, где он делает предположение, что до начала XVII в. живопись могла покрывать все простенки и своды Ближних пещер [Реутов, 1997, с. 110]. В работе «Художественное оформление лаврских пещер: ретроспективный обзор» автор рассматривал древнерусские фрагменты живописи в контексте общего художественного оформления лаврских лабиринтов [Литвиненко, 2005, с. 220]. В следующей своей работе «К вопросу о датировке стенописи Ближних пещер Киево-Печерской лавры» на основе

косвенных данных автор определяет время появления древнерусской живописи [Литвиненко, 2009, с. 205-206].

Задача настоящей работы: проанализировать сохранившиеся фрагменты стенописи, теоретически воссоздать художественную программу росписей, а также определить более точный период их возникновения. При атрибуции пещерной живописи автор использует описательный и сравнительный методы.

Вначале обратимся к участку преподобного Нестора Летописца, который начинается непосредственно за гробницей с его мощами. На первых метрах прохода этого ответвления а именно на стене с правой стороны, сохранился единственный фрагмент живописи, где хорошо просматривается погрудное изображение святого. Впервые этот стенописный образ был зафиксирован в 1978–1979 гг. [Мовчан, 1994, с. 156]. Внимательно рассмотрев простенок с изображением, нетрудно заметить, что ранее он был боковой частью ниши-аркосолия в камере с двумя лежанками. Следует отметить, что на участке преподобного Нестора таких камер сохранилось шесть. Образ, заинтересовавший нас, расположен над ныне несуществующей лежанкой. Из-за больших потерь в живописи говорить о стилистических особенностях письма не приходится, однако отметим, что сама стенопись была выполнена в технике фрески *al secco* – роспись осуществлялась непосредственно по песчанику. Взятые пробы красочного слоя позволили определить состав пигментов, которые художник использовал при работе. Назовем их: киноварь, охра красная и черная угольная краска. Между тем, датировать стенопись лишь на основании полученного анализа невозможно: этого для датировки явно недостаточно. Поэтому время выполнения фрески необходимо связывать только с периодом возникновения самих погребальных камер.

Проведенные в 2006–2008 гг. автором вместе с киевским археологом Т.А. Бобровским визуальные обследования участков преподобного Нестора и преподобного Меркурия позволили обозначить время создания камер с лежанками. Так, отправной точкой можно считать надпись: «*В лето 1150 ископали место это для положения т[елес]...*» [Бобровский, 2013, с. 54–65], которая расположена над входом в камеру с четырьмя лежанками.

С самого начала обнаружения древнерусской надписи исследователи связывали ее с четырехлежанчатой камерой, вход в которую расположен ниже вырезанного прямо по грунту текста. Как выяснилось позже, эта версия оказалась ошибочной. При внимательном изучении нетрудно заметить, что надпись повреждена – последняя ее строка утрачена. Повреждение, вероятнее всего, произошло при создании погребальной камеры с четырьмя лежанками. Если это так, то можно утверждать, что камеры-усыпальницы создавались после 1150 г. Сам же текст, по нашему мнению, необходимо соотносить с захоронениями, которые проводились в начальный период развития пещерного некрополя, а именно – в могильных ямах. Одна из таких могильных ям, полуразрушенная в процессе более поздней перестройки пещер, расположена всего в нескольких метрах к югу от вышеупомянутого текста. Не беремся утверждать, что подобные надписи существовали в других местах (это недоказуемо), но, судя по мастерству каллиграфического вырезания букв, ее создатель хотел отметить и даже особо подчеркнуть мемориальный характер этого места.

Верхнюю временную границу создания камер удалось определить благодаря датировке древнерусской надписи – дипинто – в камере с двумя лежанками, расположенной вдоль экскурсионного маршрута Ближних пещер. Не вдаваясь в подробности, отметим, что согласно особенностям палеографии надпись датируется последней четвертью XII – началом XIII века [Бобровский, 2010а, с. 177]. Эта датировка не только сужает временные рамки создания камер, но и позволяет сделать вывод, что во второй половине XII века в Ближних пещерах проводилась интенсивная перестройка. На месте старого некрополя создавался новый.

Вероятно, в некоторых отдельных случаях данные помещения использовались для захоронения монахов. Но тщательное архитектурное убранство аркосолий, которые расположены внутри камер, двухступчатые ниши у изголовья и ног, фрагмент фресковой жи-

вописи с образом неизвестного святого, который был выполнен на боковой стене аркосолия – все это говорит в пользу того, что помещения создавались как культовые места, предназначенные для поклонения святым мощам [Бобровский, 2010, с. 310; Литвиненко, 2016, с. 180].

Отметим, что сохранившийся фрагмент фресковой живописи с изображением святого, чьи мощи покоились в данной крипте, является древнейшим образцом почитания и отображения лика святого в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры, который не без оснований можно датировать концом XII – началом XIII вв.

Возникает вопрос: что стало примером захоронения в аркосолиях в пещерах Киево-Печерского монастыря? Ответ можно найти, если обратиться к захоронениям в храмах Киевской Руси того периода. Исследования последнего времени показывают, что в своем большинстве храмы строились как фамильные и служили, соответственно, княжескими усыпальницами. Будущие погребения в них устраивались именно в нишах-аркосолиях. Перечислять все храмы с аркосолиями не имеет смысла. Приведем только два примера. Так, в смоленском Борисоглебском соборе (1145 г.) насчитывается 21 аркосолий, а в соборе на Протоке (конец XII – начало XIII вв.) – 11.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры также существовали ниши-аркосолии. В одной из таких полукруглых ниш в 1091 г. была поставлена гробница с мощами преподобного Феодосия. Судить об оформлении упомянутой ниши, к сожалению, невозможно, поскольку многочисленные разрушения главного храма Киево-Печерской лавры и особенно страшный взрыв в ноябре 1941 года уничтожили какие-либо следы аркосолиев внутри этого знаменитого сооружения. (После освобождения Киева в 1943 г. на месте древнего Успенского собора долгое время находились лишь руины). Как справедливо считает российская исследовательница Т.Е. Самойлова, «...аркосолий есть не что иное, как «воспроизведение», образ пещеры, в которой находится Гроб Господень...» [Самойлова, 2006, с. 584]. Из этого тезиса становится понятным, почему сначала в храмах и чуть позже в лаврских пещерах захоронения устраивали в нишах-аркосолиях: архитектурная форма аркосолия является не только образом Святогробской пещеры, но и символом будущего воскресения.

Безусловно, ниши-аркосолии в древнерусских храмах, как и в нашем случае, могли украшаться живописью. Примером этому могут служить известный ктиторский портрет князя Ярослава Владимировича в церкви Спаса на Нередице (1199 г.) и изображения святых жен в церкви святых Бориса и Глеба в Кидекше (80-е гг. XII в.) [Сычев, 1959, с. 51]. Также сохранились фрагменты росписи некоторых аркосолиев в смоленских храмах XII–XIII вв., которые исследователями идентифицируются как «Деисусы» [Янин, 1988, с. 26].

Если сравнивать храмовые росписи в аркосолиях с изображением в давурской пещерной крипте, то можно отметить, что росписи в храмах имеют ктиторский характер, то есть в аркосолии изображался ктитор, который был погребен в данной нише, или же его небесный патрон. На пещерном участке преподобного Нестора на боковой стене ниши представлена погрудная фигура святого с нимбом: пещерная роспись, в первую очередь, носила здесь мемориальный характер.

Между тем, следует отметить, что в других камерах живопись не обнаружена, но это, на наш взгляд, отнюдь не означает, что ее не было – просто росписи могли не сохраниться до нашего времени.

Небольшие фрагменты бывшего фрескового оформления и следы живописного слоя красного и черного цветов на участке преподобного Нестора обнаружены на взятых пробах грунта в разных его местах. Надо сказать, что участок «преподобного Нестора», начиная с конца XV в. и до середины XVII в., был доступен для посещения паломников, о чем свидетельствуют многочисленные датированные граффити на стенах. Вероятно, уже в тот период от фресковой живописи почти ничего не сохранилось. Иначе невозможно объяснить, как автор одного из граффити, а именно Игнатий послушник, оставил свой автограф прямо на фреске с изображением лика святого.

Обратим теперь внимание на участок преподобного Меркурия (это название условное, связано оно с тем, что проход начинается непосредственно за местом захоронения Меркурия Смоленского). Отметим, что сам проход, высотой, не превышающей 1 м. 20 см., был выкопан сквозь тело обвала, две трети пути которого попадают на трассу древнерусского участка пещер. В 1978–79 гг. в ходе археологических исследований в одном из ответвлений были обнаружены фрагменты кладки из древнерусской плинфы. Кладка фиксируется на протяжении шести метров [Мовчан, 1994, с. 156].

В этом же ответвлении на небольшом участке стены, освобожденной из-под обвала, сохранились живописные изображения четырех крестов. Они были написаны черной краской по хорошо выровненной поверхности, непосредственно по песчанику. Скорее всего, данные кресты носили не случайный характер, а когда-то были частью живописного орнамента: на эту мысль наталкивает расположение крестов. Четыре сохранившихся креста, один из которых частично перекрывается обвалом, создают квадрат. Вероятно, симметрично написанные кресты на определенном участке стены пещерного помещения создавали своего рода живописное панно.

На противоположной стене, также освобожденной из-под обвала, на площади 1 м², сохранился еще один стенописный фрагмент – это процветший крест, ветви которого художником выполнены в виде лилий. Процветший крест – один из самых почитаемых на Руси символов Животворящего Креста Господня, олицетворяющий избавление рода человеческого от первородного греха, дарованное Спасителем ценой Своих мук [Кузнецов, 1997, с. 18].

Интересно, что такой крест не единственный. Правее и выше когда-то существовали ему подобные. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фрагменты. Так же, как и в предыдущем случае, процветшие кресты занимали всю площадь участка стены. На наш взгляд, фрагменты вышеописанной стенописи были когда-то частью художественной программы пещерного компартимента и носили, по мнению автора, сакральный характер.

Подтверждают эту версию и два других живописных фрагмента, расположенные рядом с кладкой. Один из них находится на своде прохода, вырытого в обвале, и представляет собой длинные параллельные линии, нанесенные черной краской непосредственно по песчанику красного цвета. Впервые этот живописный фрагмент был обнаружен в 1978–79 гг. в ходе археологических исследований. В отчетах он описывается как «параллельные линии» длиной 28–30 см. и шириной 2 см. Отметим, что параллельными их можно назвать лишь с натяжкой. Почти все линии написаны художником под разными углами, причем две из девяти сходятся между собой, создавая клин или подобие буквы «Λ». Значительная часть этой стенописи перекрыта телом древнего обвала, поэтому полностью реконструировать живопись по сохранившемуся фрагменту достаточно сложно. Но в данном случае попробуем высказать гипотезу о характере этого художественного оформления.

Так, сегодня живописный фрагмент в виде линий находится на своде пещерного коридора. Размещался ли он на своде до обвала, вызывает большое сомнение. Выше уже акцентировалось внимание на том, что проход на данном участке – вторичный, вырытый в теле обвала. При визуальном обследовании материкового неразрушенного грунта живописи обнаружено не было. Часть кладки из плинфы рядом с фрагментом стенописи в результате обвала оказались повернутой на 90 градусов: то есть те участки, которые сегодня являются сводом, скорее всего, были частью стены в проходе пещерного коридора (или компартимента) в дообвальный период. Вероятно, живописные линии до обвала размещались именно на стене. На взгляд автора, фрагмент стенописи в виде линий напоминает полилитию – имитацию мраморной панели в живописи. Если это так, то данная роспись должна была размещаться в нижней, цокольной части стены.

Еще один фрагмент фрески обнаружен в стене прохода под углом. Живопись была выполнена художником на гладкой поверхности, в качестве фона использовалась светлая охра. На фоне четко прочитываются черные линии – несомненно, они были элементом геометрического или растительного орнамента, украшавшего это помещение. Здесь необ-

ходимо напомнить, что подобный орнамент, в частности в храмах Киевской Руси, иногда использовали во фризах, которые либо разделяли стенопись на регистры, либо служили художественным обрамлением отдельных композиций.

Датировать фрагменты стенописи только на основании имеющегося материала достаточно сложно. Поэтому, как рабочую гипотезу, предлагаем соотнести создание настенной живописи с периодом появления кладки из плинфы. Как упоминалось выше, кладка была отнесена археологами к домонгольскому времени и интерпретировалась как неизвестный пещерный храм. Последние исследования (такие, как обмеры плинфы и особенно обнаруженный образец плинфы с «расчесом») позволили обозначить более точный период возникновения кладки, а именно 30–80 гг. XII в. [Литвиненко, 2012, с. 307]. Напомним, что подобные плинфы с «расчесом» встречаются в киевских памятниках именно в этот период (Федоровский собор Вотча монастыря, церковь Успения на Подоле на Юрковской улице, Кирилловская церковь) [Ёлшин, 2004, с. 206]. Однако ни первоначальной толщины кладки, ни назначения участка стены, ею выложенной, мы не знаем.

Был ли этот объект древнейшим подземным храмом Ближних пещер (одна из версий конца 70-х годов XX в.), судить не беремся из-за отсутствия фактического материала. Но то, что мастерами во второй половине XII века создавалось достаточно большое подземное помещение с использованием кирпичной кладки, стены которого расписывались фресковой живописью, свидетельствует как о монументальности самого сооружения, так и о его сакральной значимости. Рискнем предположить, что именно в этом месте был похоронен основатель монастыря – преподобный Антоний. В этом случае становится логичеки понятным создание во второй половине XII века мощного мемориального некрополя в виде специально оборудованных камер с лежанками, которые умышленно были размещены их создателями в районе захоронения преподобного Антония.

Так, настенная живопись, некогда покрывавшая стены пещерного помещения (участок преподобного Меркурия), по мнению автора, носила характер декоративного оформления, которое подчеркивало сакральную значимость данного участка пещер. Об этом свидетельствуют сохранившиеся фрагменты росписи с орнаментальными мотивами в виде процветших крестов, линий, которые, скорее всего, имитировали мраморную отделку (полилитию) и сложный полихромный узор геометрического или растительного орнамента – от него сохранился небольшой по своей площади фрагмент. На участке преподобного Нестора Летописца существует еще один фрагмент фресковой живописи в виде погрудного изображения неизвестного святого. Эта стенопись указывает на мемориальную составляющую участка пещер, который формировался как подземный некрополь, где покоились мощи преподобных Печерских отцов.

В данной статье впервые в научный оборот вводится анализ стенописи древнерусского периода на ближнепещерных участках «Нестора» и «Меркурия». Статья является началом предстоящей скрупулезной работы по изучению оформления интерьеров лаврских пещер. В будущем автор надеется продолжить ее с командой специалистов, участие которых в данном исследовательском направлении видится неотложным.

Список литературы References

1. Бобровский Т.А. 2010. «Место идеже и всю братию погребают» (древнейший некрополь Киево-Печерского монастыря в свете новых данных). В кн.: Труды Государственного Эрмитажа. Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII веков. Материалы международного семинара. (17-21 ноября 2009 г.). СПб., Издательство Гос. Эрмитажа, Т. LIII: 307-315.

Bobrovskiy T.A. 2010. «Mesto idezhe i vsyu bratuyu pogrebayut» (drevneyshiy nekropol' Kiyevo-Pecherskogo monastyrya v svete novykh dannykh). Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Arkhitektura Vizantii i Drevney Rusi IX–XII vekov. Materialy mezhdunarodnogo seminara. (17-21 november 2009). SPb., Saint-Petersburg State Hermitage Museum Publishing House, vol. LIII: 307-315. (in Russian)

2. Бобровский Т.А. 2010 а. Древнерусская надпись-дипинто из Ближних пещер Киево-Печерской лавры. *Ruthenica*, IX. Київ, Інститут історії України НАН України, 166–184.

Bobrovskiy T.A. 2010. Drevnerusskaya nadpis'-dipinto iz Blizhnykh peshcher Kiyev-Pecherskoy lavry. *Ruthenica*, IX. Київ, Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny, 166–184. (in Russian)

3. Бобровський Т.А. 2013. О граффито 1150 года из Ближних пещер Киево-Печерской лавры. В кн.: Храм і люди. Збірка статей до 90-річчя народження С.О. Висоцького. Київ, Agrar Media Group: 54–65.

Bobrovskyy T.A. 2013. O hrffyto 1150 iz Blizhnykh peshcher Kyevo-Pecherskoy lavry. *Khram i lyudy. Zbirka statey do 90-richchya narodzhennya S.O. Vysotskoho*. Київ, Agrar Media Group: 54–65. (in Russian)

4. Ёлшин Д.Д. 2004. Рисунки и надписи на плинфе Спасского храма – усыпальницы в Переяславе-Хмельницком. В кн.: Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Материалы тематической научной конференции (Санкт-Петербург, 1-4 декабря 2004 г.). СПб., Издательство СПбГУ: 201–209.

Yolshin D.D. 2004. Risunki i nadpisi na plinfe Spasskogo khrama – usypal'nitsy v Pereyaslave-Khmel'nitskom. *Izobrazitel'nyye pamyatniki: stil', epokha, kompozitsii. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii*. (Sankt-Peterburg, 1-4 dekabrya, 2004). SPb., Saint-Petersburg State University Publishing House: 201–209. (in Russian)

5. Колпакова В.М. 1997. Підземна обитель. В кн.: Скарби Києво-Печерської лаври. Київ, «Мистецтво»: 63–90.

Kolpakova V.M. 1997. Pidzemna obyitel. *Skarby Kyuevo-Pechers'koyi lavry*. Київ, «Mystetstvo»: 63–90. (in Ukrainian)

6. Кузнецов В.П. 1997. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М., Альманах «Жизнь вечная», 40.

Kuznetsov V.P. 1997. Istoriya razvitiya formy kresta. *Kratkiy kurs pravoslavnoy stavrografii*. M., Al'manakh «Zhizn' vechnaya», 40. (in Russian)

7. Литвиненко Я.В. 2005. Художественное оформление лаврских пещер: ретроспективный обзор. В кн.: Кондаковские чтения – I. Проблемы культурной преемственности. Материалы I Международной научной конференции (Белгород, 15-16 октября 2004 г.). Белгород, Издательство БелГУ: 218–224.

Lytvynenko I.V. 2005. Khudozhestvennoye oformleniye lavrskikh peshcher: retrospektivnyy obzor. *Kondakovskiy chteniya – I. Problemy kul'turnoy preyemstvennosti. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. (Belgorod, 15-16 oktyabrya 2004). Belgorod, Izdatel'stvo BelGU: 218–224. (in Russian)

8. Литвиненко Я.В. 2009. К вопросу о датировке стенописи Ближних пещер Киево-Печерской лавры. В науковому збірнику Чернігівські старожитності. Чернігів, КП «Видавництво «Чернігівські обереги»: 205–210.

Lytvynenko I.V. 2009. K voprosu o datyrovke stenopysy Blyzhnykh peshcher Kyevo-Pecherskoy lavry. *Naukovyy zbirnyk Chernihivs'ki starozhytnosti. Chernihiv, KP «Vydavnytstvo «Chernihivs'ki oberehy»*: 205–210. (in Russian)

9. Литвиненко Я.В. 2012. Иконостасы і монументальний живопис лаврських пещер. Датування, атрибуція, втрати, поновлення. В науковому збірнику Лаврський альманах: Дослідження печерних комплексів Києво-Печерської лаври. Київ, ДП «НВЦ», 27: 306–337.

Lytvynenko I.V. 2012. Ikonostasy i monumental'nyy zhyvopys lavr'skykh pecher. *Datuvannya, atributsiya, vtraty, ponovlennya [Naukovyy zbirnyk Lavr'skyy al'manakh: Doslidzhennya pecherykh kompleksiv Kyuevo-Pechers'koyi lavry]*. Київ, DP «NVTS», 27: 306–337. (in Ukrainian)

10. Литвиненко Я.В. 2016. Типология погребальных сооружений в пещерах Киево-Печерской лавры. В кн.: Кондаковские чтения – V. Античность – Византия – Древняя Русь. Сборник материалов международной научной конференции. Белгород, Издательство БелГУ: 218–224.

Litvinenko I.V. 2016. Typology of burial structures in the caves of Kiev-Pechersk lavra. *Kondakovskiy chteniya – V. Antichnost' – Vizantiya – Drevnyaya Rus'. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Belgorod, Izdatel'stvo BelGU: 177–182. (in Russian)

11. Мовчан І.І. 1994. Ближні печери Печерського монастиря в Києві. В кн.: Старожитності Русі-України. Київ, Київська Академія Євробізнесу: 153–160.

Movchan I.I. 1994. Blyzhni pechery Pechers'koho monastyrya v Kyevi. Starozhytnosti Rusi-Ukrayiny. Kiiv, Kyuivs'ka Akademiya Yevrobiznesu: 153–160. (in Ukrainian)

12. Реутов В.А. 1997. Лаврські печери як архітектурна пам'ятка. В кн.: Дива печер лаврських. Київ, Видавничий дім «KM Academia»: 101–111.

Reutov V.A. 1997. Lavrs'ki pechery yak arkhitekturna pam'yatka. Dyva pecher lavrs'kykh. Kiiv, Vydavnychiy dim «KM Academia»: 101–111. (in Ukrainian)

13. Самойлова Т.Е. 2006. Священное пространство княжеского гроба. В кн.: Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. Редактор-составитель А.М. Лидов. М., Индрик: 579–611.

Samoilova T. 2006. Svjashhennoe prostranstvo knjazheskogo groba. V kn.: Ierotopija. Sozdanie sakral'nyh prostranstv v Vizantii i Drevnej Rusi. Redaktor-sostavitel' A.M. Lidov. M., Indrik: 579–611. (in Russian)

14. Сычев Н.П. 1959. Предполагаемое изображение жены Юрия Долгорукого. Сообщения Института истории искусств АН СССР. М., 1: 51-62.

Sychev N.P. 1959. Predpolagayemoye izobrazheniye zheny Yuriya Dolgorukogo. Soobshcheniya Instituta istorii iskusstv AN SSSR. M., 1: 51-62. (in Russian)

15. Янин В.Л. 1988. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., Наука, 240.

Yanin V.L. 1988. Nekropol' Novgorodskogo Sofiyskogo sobora: Tserkovnaya traditsiya i istoricheskaya kritika. M., Nauka, 240. (in Russian)

16. Проектні пропозиції щодо реставрації настінного живопису Ближніх печер Києво-Печерського державного історик-культурного заповідника. 1979 р. Упорядник тексту Литвиненко Я.В. В науковому збірнику Лаврський альманах: Дослідження печерних комплексів Києво-Печерської лаври. Київ, ДП «НВЦ», 27: 227–243.

Proektni propozytyi shchodo restavratsiyi nastinnoho zhyvopysu Blyzhnikh pecher Kyuevo-Pechers'koho derzhavnoho istoryk-kul'turnoho zapovidnyka. 1979. Uporyadnyk tekstu Lytvynenko I.V. Naukovyy zbirnyk Lavrs'kyu al'manakh: Doslidzhennya pechernykh kompleksiv Kyuevo-Pechers'koyi lavry. Kiiv, DP «NVTС», 27: 227–243. (in Ukrainian)